

ВИКТОР МЕЛЬНИЧУК

МИНИСТЕРСТВО ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВАЖНЫХ ПУСТЯКОВ

САТИРИЧЕСКИЙ РОМАН

ЧАСТЬ I. ВРЕМЕННОЕ РЕШЕНИЕ

ЧАСТЬ II. АРХИВ № 0

ЧАСТЬ III. РЕФОРМА

Виктор Мельничук

Министерство чрезвычайно важных пустяков

<https://litres.ru/74024874>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Министерстве чрезвычайно важных пустяков всё работает идеально.

Каждый документ оформлен по инструкции.

Каждая инструкция утверждена комиссией.

Каждая комиссия регулярно отчитывается о своей эффективности.

Правда, никто уже не помнит, зачем всё это существует.

Когда молодой сотрудник Аркадий Невзрачный начинает задавать слишком простые вопросы, он постепенно обнаруживает мир, где временные решения живут десятилетиями, реформы порождают новые реформы, а здравый смысл считается опасной формой деятельности.

Но некоторые вопросы лучше не задавать.

Потому что ответы могут оказаться слишком простыми.

«Министерство чрезвычайно важных пустяков» — сатирический роман о бюрократии, привычке, власти процедур и удивительной способности любых систем жить собственной

жизнью. История, в которой смешное постепенно становится тревожным, а абсурд — подозрительно узнаваемым.

Содержание

Часть I. Временное решение	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Экстренное совещание по поводу спокойствия	18
Глава 3	29
Управление согласования согласований	29
Глава 4	40
Катастрофа национального масштаба	40
Глава 5	52
Великая реформа отчётности	52
Глава 6	64
Инцидент с деревьями	64
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Виктор Мельничук
Министерство
чрезвычайно
важных пустыяков

Министерство чрезвычайно важных пустыяков
Мельничук Виктор
2026

Часть I. Временное решение

Нет ничего более постоянного, чем временное решение.

Глава 1

Человек, которого не существовало

Если бы в Министерстве чрезвычайно важных пустяков существовал конкурс на самого незаметного сотрудника, Аркадий Невзрачный занял бы первое место.

Не потому, что был особенно талантлив.

А потому, что о проведении конкурса никто бы не вспомнил, а если бы и вспомнил, то забыл бы пригласить Аркадия.

Каждое утро он приходил на работу ровно в восемь сорок пять. Не в восемь сорок четыре — это выглядело бы подозрительно организованным. Не в восемь сорок шесть — это уже пахло дисциплинарным нарушением.

В восемь сорок пять.

Время человека, который не хочет выделяться.

Здание Министерства чрезвычайно важных пустяков занимало целый квартал и напоминало архитектурный компромисс между дворцом, архивом и ошибкой проектировщика.

Никто точно не знал, сколько у здания этажей.

По официальным документам — двенадцать.

По данным службы эксплуатации — пятнадцать.

По рассказам уборщиц — двадцать один.

Однажды комиссия по инвентаризации насчитала семна-

дцать этажей, после чего была распущена за распространение недостоверной информации.

Аркадий вошёл через главный вход.

Охранник поднял глаза.

Посмотрел на него.

Нахмурился.

Заглянул в монитор.

Снова посмотрел на Аркадия.

Потом спросил:

— Вы кто?

— Аркадий Невзрачный.

Охранник проверил список сотрудников.

Потом другой список сотрудников.

Потом резервный список сотрудников.

— Странно.

— Что именно?

— Вы здесь работаете уже восемь лет.

— Да.

— А я вас впервые вижу.

— Это нормально.

— Для кого?

— Для всех.

Охранник снова посмотрел в монитор.

Потом в список сотрудников.

Потом на Аркадия.

— Любопытно.

— Что теперь?

— Обычно люди исчезают из списков.

— Правда?

— Постоянно. Иногда временно. Иногда навсегда. Иногда

по документам.

— А по документам не навсегда?

— Это зависит от комиссии.

Аркадий решил не уточнять.

Охранник ещё несколько секунд изучал экран.

Будто надеялся найти объяснение.

Не нашёл.

И махнул рукой.

— Проходите.

— Спасибо.

— Хотя, если честно, я до сих пор не уверен, что вы существуете.

Охранник задумался.

— А вы куда?

— На работу.

— Понятно.

Охранник выглядел человеком, который ничего не понял, но давно смирился с тем, что именно так и устроено государственное управление.

Когда Аркадий уже направился к лестнице, охранник неожиданно окликнул его.

— Невзрачный.

— Да?

Охранник посмотрел куда-то вверх.

На бесконечные окна.

На этажи.

На ещё какие-то этажи.

— Скажите, а вы знаете, сколько их?

— Кого?

— Этажей.

— Нет.

— И я нет.

Некоторое время они молчали.

Потом охранник философски добавил:

— Иногда мне кажется, что здание тоже не знает.

— Что именно?

— Сколько в нём этажей.

Аркадий посмотрел на министерство.

Потом на охранника.

Потом снова на министерство.

— Это звучит тревожно.

— Нет.

— Нет?

— Тревожно было бы, если бы оно знало.

На третьем этаже Аркадий столкнулся с коллегой.

Точнее, коллега столкнулся с ним.

Физически.

Они ударились плечами.

Коллега извинился.

Потом внимательно посмотрел на Аркадия.

— Простите, а вы из какого отдела?

— Из отдела согласования согласований.

— Надо же.

— Что?

— Я тоже из отдела согласования согласований.

Они несколько секунд молча смотрели друг на друга.

— Странно, — сказал коллега.

— Что именно?

— Никогда вас не видел.

— Мы сидим в одной комнате.

— Не может быть.

— Стол напротив окна.

— Напротив окна с какой стороны?

— Единственного окна.

Коллега побледнел.

— У нас есть окно?

После чего быстро ушёл.

В Министерстве чрезвычайно важных пустяков такие разговоры считались нормальными.

Отдел согласования согласований занимал комнату номер 417-Б.

Никто не знал, где находится комната 417-А.

Поиск комнаты 417-А был официально признан нецелесообразным после того, как две поисковые группы не верну-

лись из архивного крыла.

Аркадий сел за свой стол.

На столе лежали документы.

Как всегда.

Документы лежали здесь каждый день.

Иногда их забирали.

Иногда приносили новые.

Содержание документов оставалось загадкой.

Однажды Аркадий попытался прочитать один из них.

После шестидесятой страницы он обнаружил, что документ называется:

«Предварительный проект методических рекомендаций по разработке принципов подготовки материалов для создания временной рабочей группы».

На семьдесят третьей странице выяснилось, что документ посвящён выбору папок.

С тех пор он больше не рисковал.

В девять ноль-ноль в кабинете появилась начальница отдела — Галина Отчётовна.

Она несла стопку папок такой высоты, что из-за неё была видна только её причёска.

Причёска выглядела уставшей.

— Доброе утро, коллеги.

Коллеги дружно застонали.

Это означало, что будет совещание.

В министерстве существовало два вида совещаний.

Плановые.

И внеплановые.

Плановые проводились потому, что были запланированы.

Внеплановые проводились потому, что плановые не реши-
ли проблему.

Сегодняшнее совещание оказалось внеплановым.

А значит, особенно опасным.

Галина Отчётовна положила на стол толстую папку.

Папка издала звук, с которым обычно падают небольшие
метеориты.

— Коллеги, возникла чрезвычайная ситуация.

В комнате воцарилась тишина.

Кто-то даже перестал делать вид, что работает.

— Какая? — осторожно спросил Аркадий.

— Мы получили запрос.

По кабинету прокатился испуганный шёпот.

Один сотрудник перекрестился.

Другой начал искать заявление на отпуск.

Третий попытался спрятаться за шкафом.

— От кого запрос?

— От другого министерства.

Сотрудники побледнели ещё сильнее.

Межведомственный запрос считался одним из самых
опасных природных явлений после аудита и визита проверя-
ющих.

— Что они хотят?

Галина Отчётовна открыла папку.

Достала документ.

Поправила очки.

И прочитала:

— «Просим разъяснить функции Министерства чрезвычайных дел важных пустяков».

Наступила мёртвая тишина.

Даже кондиционер замолчал.

Будто тоже хотел узнать ответ.

Сотрудники переглянулись.

— А какие у нас функции? — спросил кто-то.

— Не знаю.

— А у кого можно узнать?

— Наверное, у руководства.

— А руководство знает?

— Если бы знало, они бы не переслали запрос нам.

Это был сильный аргумент.

В течение следующих двух часов отдел пытался выяснить, чем именно занимается министерство.

Они изучили внутренние инструкции.

Нашли восемнадцать различных определений.

Семнадцать противоречили друг другу.

Восемнадцатое противоречило законам физики.

К обеду было принято единственное разумное решение.

Создать рабочую группу.

К четырём часам была создана комиссия по формирова-

нию рабочей группы.

К пяти — подкомиссия по определению состава комиссии.

К шести — экспертный совет по оценке деятельности подкомиссии.

Проблема уверенно выходила из-под контроля, что в министерстве считалось признаком эффективного управления.

В шесть часов тридцать семь минут Аркадий вернулся за компьютер.

Ему хотелось только одного.

Дожить до конца рабочего дня.

Компьютер приветливо мигнул экраном.

Потом ещё раз.

Потом завис.

Потом задумался.

Потом неожиданно ожил.

На мониторе появилась надпись:

**ОБНОВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ СИСТЕМЫ УСПЕШНО
ЗАВЕРШЕНО.**

Аркадий облегчённо вздохнул.

Это была чужая проблема.

А потом экран мигнул снова.

И появилась новая надпись:

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Аркадий насторожился.

За восемь лет работы он твёрдо усвоил:

если государственная система поздравляет тебя, значит произошло что-то плохое.

Очень плохое.

На экране возникло сообщение:

ВАМ ПРИСВОЕН СТАТУС:

ВЕРХОВНЫЙ ЭКСПЕРТ ПО ВСЕМУ.

Аркадий несколько секунд смотрел на монитор.

Потом перечитал.

Потом ещё раз.

Затем нажал «обновить».

Сообщение осталось.

Он нажал ещё раз.

И ещё.

Система добавила:

ИЗМЕНЕНИЯ ВСТУПИЛИ В СИЛУ.

Аркадий почувствовал, как внутри медленно просыпается ужас.

Он нажал кнопку «Сообщить об ошибке».

Появилось новое окно:

**ВЕРХОВНЫЙ ЭКСПЕРТ ПО ВСЕМУ НЕ МОЖЕТ СО-
ОБЩАТЬ ОБ ОШИБКАХ.**

**ЕГО МНЕНИЕ СЧИТАЕТСЯ ПРАВИЛЬНЫМ ПО
УМОЛЧАНИЮ.**

Где-то далеко, на верхних этажах министерства, тревожно зазвонил телефон.

Потом ещё один.

Потом ещё.

Словно огромное здание только что узнало нечто ужасное.

Аркадий этого ещё не знал.

Но именно в этот момент его тихая, незаметная жизнь закончилась.

И начались большие проблемы.

Причём государственного масштаба.

Глава 2

Экстренное совещание по поводу спокойствия

На следующее утро Аркадий Невзрачный проснулся с ощущением, что где-то произошла катастрофа.

Потом вспомнил про вчерашнее назначение.

И понял, что катастрофа произошла не где-то.

Она произошла с ним.

Некоторое время он лежал в кровати и надеялся, что всё это было сном.

К сожалению, государственные учреждения редко снятся людям настолько реалистично.

Особенно кадровые системы.

В восемь сорок пять он вошёл в здание министерства.

Сегодня охранник вскочил так резко, словно увидел министра, налоговую проверку и конец света одновременно.

— Доброе утро, товарищ Верховный эксперт!

Аркадий замер.

— Что?

— Доброе утро, товарищ Верховный эксперт по всему!

Охранник вытянулся по стойке смирно.

Аркадий оглянулся.

Может быть, за его спиной стоял кто-то действительно важный.

Но позади находился только автомат с кофе.

Причём гораздо более компетентный.

— Наверное, произошла ошибка.

Охранник нервно рассмеялся.

Так смеются люди, которым предложили проверить, действительно ли ошибка произошла.

— Конечно-конечно. Как скажете.

Он что-то быстро записал в журнал.

Аркадий случайно увидел запись.

«Верховный эксперт подтвердил наличие стратегической ошибки.»

— Я не это имел в виду.

Охранник записал ещё одну строчку.

«Верховный эксперт уточнил, что ошибка требует дополнительного изучения.»

Аркадий решил больше ничего не говорить.

Это было мудрое решение.

Но поздно.

Аркадий направился к лестнице.

На стене висела новая схема здания.

Судя по дате внизу, её обновили вчера вечером.

Он скользнул взглядом по этажам.

Первый.

Второй.

Третий.

Четвёртый.

Шестой.

Аркадий остановился.

Потом посмотрел ещё раз.

Первый.

Второй.

Третий.

Четвёртый.

Шестой.

Пятого не было.

— Извините, — сказал он ближайшему сотруднику. — А где пятый этаж?

Сотрудник посмотрел на схему.

Потом на Аркадия.

Потом снова на схему.

Словно увидел её впервые.

— Ликвидирован.

— Этаж?

— Да.

— А такое бывает?

Сотрудник пожал плечами.

— Я работаю в министерстве уже двенадцать лет. Здесь бывает гораздо более странное.

После чего спокойно ушёл.

Аркадий ещё несколько секунд смотрел на схему.

Потом решил, что у него просто тяжёлое утро.

Это объяснение устраивало его значительно больше остальных.

На третьем этаже его уже ждали.

Возле лифта стояли трое незнакомых людей в одинаковых серых костюмах.

Они выглядели так, словно родились на совещании и выросли внутри протокола.

— Товарищ эксперт.

— Да?

— Мы из Службы сопровождения экспертного мнения.

— Из какой службы?

— Вчера её создали.

— Зачем?

— Для сопровождения вашего мнения.

— Но у меня нет мнения.

Старший группы сделал пометку в блокноте.

— Зафиксировано.

— Что зафиксировано?

— Отсутствие мнения.

— И что теперь?

— Будем сопровождать его.

Аркадий почувствовал, что разговор проигран.

Окончательно.

В девять ноль-ноль по всему министерству одновременно

зазвенели телефоны.

Это означало только одно.

Экстренное совещание.

Настоящее экстренное совещание отличалось от обычного тем, что на него приглашали ещё больше людей.

В огромный зал заседаний стекались сотрудники.

Министры.

Заместители министров.

Помощники заместителей министров.

Советники помощников заместителей министров.

Люди, которые уже не помнили, кого именно они советуют.

И несколько человек, которые просто шли мимо и не успели убежать.

На сцене появился министр.

Как всегда, никто не мог точно сказать, откуда он появился.

Существовала теория, что министр материализуется всякий раз, когда собирается больше пятидесяти чиновников в одном помещении.

— Коллеги!

Зал затих.

— Сегодня мы столкнулись с тревожной ситуацией.

По рядам прокатился испуганный шёпот.

— Какой именно?

Министр открыл папку.

Достал график.

Потом второй график.

Потом третий.

Потом четвёртый.

После чего достал ещё одну папку специально для графиков.

— Согласно данным нашего Аналитического центра мониторинга общественной обеспокоенности...

Он сделал драматическую паузу.

— Население стало слишком спокойным.

В зале раздался коллективный вздох ужаса.

Кто-то выронил ручку.

Кто-то уронил сознание.

— Насколько спокойным? — спросил заместитель министра.

— Критически спокойным.

По залу прокатились тревожные возгласы.

— Не может быть.

— Ужас.

— Как мы это допустили?

Министр кивнул.

— Именно это нам предстоит выяснить.

На экране появился график.

Толстая зелёная линия уверенно ползла вверх.

Подпись гласила:

«Уровень отсутствия паники.»

— Как видите, ситуация выходит из-под контроля.

Аркадий поднял руку.

Это была ошибка.

Вторая за два дня.

— Да, товарищ Верховный эксперт?

На него повернулись несколько сотен человек.

Аркадий почувствовал себя последним разумным человеком в очень странном сне.

— Простите... а почему спокойствие считается проблемой?

В зале воцарилась тишина.

Такая тишина обычно возникает после особенно опасных заявлений.

Один заместитель министра медленно снял очки.

Другой схватился за сердце.

Третий начал записывать завещание.

Наконец министр осторожно спросил:

— Вы хотите сказать... что люди не должны беспокоиться?

— Ну... наверное.

Шёпот мгновенно охватил зал.

— Невероятно...

— Какой глубокий подход...

— Какая смелая мысль...

— Настоящий стратег.

Аркадий начал подозревать, что всё идёт не туда.

Министр задумался.

Потом торжественно произнёс:

— Коллеги! Верховный эксперт предлагает оставить людей в покое!

Зал взорвался обсуждением.

— Гениально!

— Очень нестандартно!

— Никогда бы не додумался!

— А что это значит?

Последний вопрос оказался самым сложным.

Следующие три часа министерство пыталось понять смысл фразы:

«Оставить людей в покое.»

Была создана рабочая группа.

Затем экспертная комиссия.

Затем межведомственный совет.

К обеду появился первый проект.

Документ назывался:

«Комплексная программа обеспечения организованного покоя населения.»

На четыреста восемнадцатой странице содержалось определение покоя.

Оно занимало девять страниц.

И не содержало слова «покой».

После обеда работа ускорилась.

Появился новый департамент.

Затем управление.

Потом агентство.

К пяти часам вечера была утверждена государственная программа.

Основные положения:

Каждый гражданин имеет право на покой.

Для получения покоя необходимо подать заявление.

Срок рассмотрения заявления на покой — до шести месяцев.

В случае одобрения гражданину выдаётся временное разрешение на спокойствие.

Для продления спокойствия требуется ежегодное подтверждение необходимости спокойствия.

Аркадий молча читал документ.

Ему казалось, что где-то должен существовать предел.

Но министерство явно никогда не встречало этого понятия.

В шесть часов вечера министр подписал итоговый приказ.

Он назывался:

«О мерах по обеспечению добровольно-обязательного покоя населения.»

После подписания весь зал встал.

Раздались аплодисменты.

Некоторые сотрудники даже прослезились.

— Исторический день, — сказал министр.

— Исторический, — согласились остальные.

— Мы сделали страну спокойнее.

— Сделали.

Аркадий посмотрел в окно.

Во дворе уже стояла очередь граждан.

Люди пришли узнать, как получить разрешение на спокойствие.

Очередь нервничала.

Спорила.

Ругалась.

Писала жалобы.

Кто-то требовал ускорить выдачу спокойствия.

Кто-то возмущался, что не может спокойно получить разрешение на спокойствие.

Кто-то паниковал из-за отсутствия спокойствия.

Аркадий долго смотрел на происходящее.

Потом тихо сказал:

— По-моему, стало только хуже.

Рядом мгновенно появился сотрудник Службы сопровождения экспертного мнения.

Он записал фразу в блокнот.

— Что вы делаете?

— Фиксирую новое экспертное заключение.

— Какое ещё заключение?

Сотрудник прочитал запись:

«Для достижения максимального спокойствия требуется дальнейшее ухудшение ситуации.»

Аркадий медленно закрыл глаза.

Где-то внутри него начала зарождаться мысль об увольнении.

Пока ещё маленькая.

Почти незаметная.

Но именно такие мысли обычно становятся государственными программами.

К сожалению, в этот момент из динамиков министерства прозвучало объявление:

— Внимание. Завтра в девять утра состоится экстренное совещание по вопросам чрезмерной эффективности новой программы.

И Аркадий понял, что всё только начинается.

Глава 3

Управление согласования согласований

На следующее утро Аркадий Невзрачный пришёл на работу с твёрдым намерением ни во что не вмешиваться.

За последние два дня он успел:

стать Верховным экспертом по всему;

создать государственную программу спокойствия;

случайно ухудшить жизнь нескольким миллионам человек.

Для среды этого было более чем достаточно.

Поэтому Аркадий решил провести день максимально тихо.

Это был хороший план.

Как и большинство хороших планов, он не пережил первых пяти минут.

Возле кабинета его уже ждали.

Причём не сотрудники Службы сопровождения экспертного мнения.

Хуже.

Руководство.

Галина Отчётовна нервно переминалась с ноги на ногу.

Рядом стоял заместитель заместителя начальника Управления организационного обеспечения организационного обеспечения.

Человек настолько высокий по должности, что никто не мог объяснить, чем именно он занимается.

Даже он сам.

— Аркадий Сергеевич! — обрадовалась Галина Отчётовна.

— Что случилось?

— Возникла проблема.

— Какая?

— Нам необходимо провести для вас экскурсию.

Аркадий насторожился.

— Зачем?

Галина Отчётовна посмотрела на заместителя.

Заместитель посмотрел на неё.

Оба посмотрели на Аркадия.

— Потому что вы Верховный эксперт по всему.

— И?

— А значит, должны понимать, как устроено министерство.

Аркадий задумался.

— А вы понимаете?

— Нет.

— Тогда зачем экскурсия?

— Чтобы разобраться.

— Кто будет разбираться?

— Вы.

Логика была безупречной.

В том смысле, что её невозможно было найти.

Через десять минут они уже шли по длинным коридорам.

Министерство напоминало огромный муравейник, построенный людьми, которые никогда не видели муравьёв.

На дверях висели таблички.

Аркадий читал их одну за другой.

Департамент перспективного планирования будущего.

Управление предварительной подготовки подготовительных мероприятий.

Комитет анализа результатов аналитического анализа.

Отдел внедрения инноваций в процесс внедрения инноваций.

— А это что делает? — спросил Аркадий возле одной двери.

— Кто?

— Комитет анализа результатов аналитического анализа.

Галина Отчётовна пожала плечами.

— Анализирует.

— Что?

— Результаты.

— Каких анализов?

— Аналитических.

— И что потом?

— Передаёт в Департамент оценки качества анализа результатов аналитического анализа.

— А они?

— Оценивают качество.

— А потом?

— Потом материалы поступают в Комиссию по совершенствованию оценки качества анализа результатов аналитического анализа.

Аркадий остановился.

— И чем всё заканчивается?

— Обычно финансовый год заканчивается.

Наконец они подошли к огромным дубовым дверям.

На табличке было написано:

УПРАВЛЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ СОГЛАСОВАНИЙ

Под табличкой висела ещё одна:

Вход только по предварительно согласованному согласованию входа.

— Вот оно, — торжественно произнесла Галина Отчётовна.

— Что именно?

— Сердце министерства.

— А где тогда мозг?

Галина Отчётовна задумалась.

— По этому вопросу создана комиссия.

— А что оно делает?

Галина Отчётовна вдруг смутилась.

— Если честно...

— Да?

— Никто точно не знает.

Внутри управление занимало целый этаж.

Возможно, два.

Или три.

Планы помещений противоречили друг другу.

Первым делом их встретил начальник отдела предварительного согласования согласований.

Невысокий мужчина с лицом человека, который подписывает бумаги даже во сне.

— Добро пожаловать.

— Чем занимается ваш отдел? — спросил Аркадий.

Начальник гордо выпрямился.

— Мы согласовываем согласования.

— Какие?

— Те, которые необходимо согласовать.

— Зачем?

— Чтобы их можно было согласовать.

Аркадий помолчал.

— А кто согласовывает сами согласования?

Начальник улыбнулся.

Как профессор, которому наконец задали любимый вопрос.

— Для этого существует отдел вторичного согласования согласований.

Через несколько минут они уже были там.

Начальница отдела вторичного согласования согласований оказалась женщиной чрезвычайно сурового вида.

На её столе лежали папки.

Очень много папок.

Некоторые, судя по пыли, застали ещё предыдущую эпоху.

— Чем вы занимаетесь? — спросил Аркадий.

— Проверяем согласования после согласования.

— Для чего?

— Чтобы подтвердить факт согласования.

— А если согласование уже согласовано?

Женщина посмотрела на него с жалостью.

— Молодой человек.

Аркадию было сорок два года.

— Вы явно не сталкивались со сложными случаями.

Следующим оказался Архив несогласованных согласований.

Там работал один сотрудник.

Очень старый.

Настолько старый, что казалось, будто его приняли на работу одновременно с фундаментом здания.

Он сидел среди бесконечных шкафов.

— Что хранится в архиве?

Старик тяжело вздохнул.

— Всё, что не удалось понять вовремя.

— В смысле?

— Эти документы никто не согласовал.

— Почему?

— Потому что для их согласования требуется согласование.

— А его нет?

— Нет.

— Почему?

— Потому что его тоже никто не согласовал.

Аркадий почувствовал, как у него начинает болеть голова.

Но настоящий ужас ждал впереди.

В самом центре управления находился Зал Главных Согласований.

Огромное помещение размером с футбольное поле.

Посередине стоял круглый стол.

За столом сидели десятки чиновников.

Все были очень заняты.

Они передавали друг другу один и тот же документ.

По кругу.

Уже несколько часов.

— Что происходит? — спросил Аркадий.

Галина Отчётовна понизила голос.

— Исторический процесс.

— Какой?

— Согласование.

— Чего?

— Никто не помнит.

Аркадий внимательно посмотрел на документ.

Лист был совершенно пустым.

— Почему там ничего нет?

— Всё уже согласовали.

— Тогда зачем его передают?

— Чтобы убедиться, что все согласны с тем, что всё согласовано.

В этот момент из-за стола поднялся важный чиновник.

Очень важный.

Об этом говорили:

три галстука;

четыре удостоверения;

и выражение лица человека, которому регулярно аплодируют подчинённые.

— Коллеги!

Все замолчали.

— У нас проблема.

По залу прокатилась паника.

— Какая?

— Мы обнаружили документ.

Чиновники побледнели.

— Настоящий?

— Да.

— С содержанием?

— Да.

В зале кто-то вскрикнул.

Один сотрудник начал искать выход.

Другой попросил перевести его в архив.

— Что будем делать? — спросили чиновники.

Важный человек открыл папку.

Прокашлялся.

И зачитал:

— «Настоящим сообщаем, что Управление согласования согласований просит разъяснить цели деятельности Управления согласования согласований».

Наступила тишина.

Мёртвая.

Абсолютная.

Пугающая.

— Кто прислал запрос? — наконец спросил кто-то.

— Мы.

— Кому?

— Нам.

— Зачем?

— Чтобы разобраться.

— И что ответили?

Важный чиновник перевернул страницу.

— Мы попросили дополнительное разъяснение запроса.

По залу прокатился вздох облегчения.

Кризис был взят под контроль.

Вечером Аркадий сидел за своим столом и смотрел в ок-

но.

За день он посетил восемнадцать отделов.

Тридцать четыре управления.

Семь комиссий.

И один департамент, который занимался выяснением причин существования других департаментов.

Последний находился в процессе собственного расследования.

На стол легла свежая служебная записка.

Аркадий открыл её.

Документ гласил:

В связи с успешным ознакомлением Верховного эксперта с деятельностью Управления согласования согласований просим подготовить экспертное заключение о целесообразности существования Управления согласования согласований.

Ниже уже стояла приписка:

Срок исполнения: вчера.

Аркадий посмотрел в потолок.

Потом в окно.

Потом снова в документ.

За последние три дня Аркадий успел познакомиться с таким количеством подразделений, что начал подозревать существование ещё одного департамента.

Департамента по созданию департаментов.

Он попытался мысленно вспомнить, чем именно занима-

лось хотя бы одно из посещённых сегодня управлений.

Получалось плохо.

Управление согласовывало согласования.

Комиссия совершенствовала согласования согласований.

Отдел оценивал качество совершенствования согласований.

И где-то между всем этим находились люди, которые искренне считали свою работу необходимой.

Самое неприятное заключалось в том, что Аркадий уже не мог уверенно объяснить, зачем существует само министерство.

Не отдельный отдел.

Не управление.

Не комиссия.

А всё министерство целиком.

Раньше ему казалось, что ответ очевиден.

Теперь — нет.

И это почему-то тревожило его гораздо сильнее, чем все сегодняшние совещания.

После чего впервые за много лет серьёзно задумался, не симулировать ли потерю памяти.

Проблема заключалась в том, что в министерстве это могло считаться повышением квалификации.

Глава 4

Катастрофа национального масштаба

На следующее утро Аркадий Невзрачный впервые в жизни опоздал на работу.

На целых три минуты.

Причина была уважительная.

Ему не хотелось туда идти.

Однако Министерство чрезвычайно важных пустяков относилось к подобным причинам без понимания.

Поэтому в восемь сорок восемь он всё-таки вошёл в здание.

И сразу понял, что произошло нечто ужасное.

По коридорам бегали люди.

Кто-то нёс папки.

Кто-то нёс коробки с папками.

Кто-то нёс папки с документами о перемещении папок.

У лифта плакал заместитель начальника департамента стратегического планирования стратегического планирования.

На четвёртом этаже двое сотрудников спорили о необходимости эвакуации архива.

Из архива.

В архив.

Воздух был пропитан запахом паники и дешёвого кофе.

А это всегда означало чрезвычайную ситуацию.

У входа в кабинет Аркадия уже ждала Галина Отчётовна.

Выглядела она так, будто не спала всю ночь.

То есть выглядела как обычно.

— Аркадий Сергеевич!

— Что случилось?

— Всё.

— В каком смысле?

— В прямом.

Она сунула ему газету.

На первой полосе красовался огромный заголовок:

**ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ МИНИСТЕРСТВО ЧРЕЗВЫЧАЙ-
НО ВАЖНЫХ ПУСТЯКОВ?**

Ниже располагалась статья.

Очень короткая.

Она состояла всего из одного предложения:

«Редакция уже три месяца пытается получить ответ на этот вопрос.»

И всё.

Больше ничего.

Аркадий перечитал.

Потом ещё раз.

— И это проблема?

Галина посмотрела на него так, как смотрят на человека,

который спрашивает, проблема ли пожар в пороховом складе.

— Аркадий Сергеевич.

— Да?

— Вчера эту статью прочитал министр.

— И?

— Он тоже задал этот вопрос.

Аркадий почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— И что ответили?

— Ничего.

— Почему?

— Потому что никто не знает.

Несколько секунд Аркадий смотрел на газету.

Потом ещё раз перечитал единственное предложение.

Статья занимала меньше места, чем большинство служебных записок министерства.

Но проблем создала больше.

— И никто правда не знает? — спросил он.

— Кого именно?

— Чем мы занимаемся.

Галина Отчётовна задумалась.

Не на секунду.

По-настоящему.

— Если честно... я никогда об этом не думала.

— За сколько лет работы?

— За двадцать три.

После этого оба некоторое время молчали.

Аркадий снова посмотрел на заголовок.

И вдруг поймал себя на неприятной мысли.

За последние дни он познакомился с десятками управлений.

Сотнями сотрудников.

Тысячами документов.

Но если бы его прямо сейчас попросили объяснить, зачем существует всё министерство целиком, он не смог бы ответить.

Почему-то это тревожило сильнее, чем общая паника вокруг.

Паника хотя бы выглядела привычно.

Через двадцать минут началось экстренное совещание.

Не обычное экстренное совещание.

А чрезвычайное экстренное совещание повышенной срочности.

В министерской классификации это было всего на одну ступень ниже конца света.

Зал заседаний был переполнен.

Некоторые чиновники сидели на подоконниках.

Некоторые на полу.

Один человек, судя по всему, случайно оказался в люстре и теперь делал вид, что так и задумано.

На трибуну поднялся министр.

Лицо у него было серое.

Голос тоже.

— Коллеги.

Зал затих.

— Нам необходимо ответить на вопрос.

Он сделал тяжёлую паузу.

— Чем занимается наше министерство?

Тишина.

Абсолютная.

Где-то далеко упала папка.

И этот звук прозвучал как выстрел.

Первым выступил заместитель министра.

— Наше министерство занимается обеспечением эффективного функционирования...

Он заглянул в бумаги.

— ...процессов.

— Каких процессов? — спросил министр.

Заместитель замолчал.

Посмотрел в бумаги ещё раз.

Затем в потолок.

Потом на коллег.

— Различных.

Министр записал что-то в блокнот.

Судя по выражению лица, это был не комплимент.

Следующим поднялся директор департамента.

— Наше ведомство обеспечивает координацию деятельности...

Он остановился.

— Чьей деятельности?

— Координационной.

— А её кто осуществляет?

— Мы.

— Зачем?

— Для координации.

— Чего?

— Деятельности.

Министр медленно снял очки.

— Сядьте.

Директор сел.

Очень быстро.

Через час стало ясно, что никто не может объяснить назначение министерства.

Вообще никто.

Даже руководство.

Даже старожилы.

Даже сотрудники архива.

Особенно сотрудники архива.

Один архивариус признался:

— Мы нашли документы за последние пятьдесят лет.

— И что?

— Там тоже никто не знает.

— Самое странное, — добавил архивариус, — что чем старше документы, тем увереннее они написаны.

К полудню ситуация приобрела признаки национальной катастрофы.

Был создан Оперативный штаб по выяснению функций министерства.

Затем Межведомственная комиссия по определению задач Оперативного штаба.

После чего сформировали Научно-экспертный совет по анализу деятельности Межведомственной комиссии.

К двум часам дня число людей, выясняющих назначение министерства, превысило число людей, работающих в нём.

Никто не заметил разницы.

Аркадий сидел молча.

Это была его любимая стратегия.

К сожалению, с тех пор как он стал Верховным экспертом по всему, молчание тоже начали считать экспертным мнением.

— Что думает Верховный эксперт?

Зал немедленно повернулся к нему.

Аркадий вздрогнул.

— Ничего.

Секретарь тут же записал:

Верховный эксперт предлагает начать с нулевой гипотезы.

— Нет, я просто ничего не думаю.

Секретарь записал:

Верховный эксперт считает прежние методы мышления устаревшими.

По залу прокатился восхищённый шёпот.

— Какая глубина.

— Смелый подход.

— Настоящий стратегический взгляд.

Аркадий начал подозревать, что ему аплодируют за отсутствие мыслей.

Что было довольно обидно.

Потому что иногда мысли всё-таки появлялись.

В три часа дня произошло событие, которое позже назовут Первым Великим Прорывом.

В зал прибежал молодой сотрудник.

Очень молодой.

Настолько молодой, что ещё верил в смысл документов.

— Я нашёл первый устав министерства!

Все вскочили.

Кто-то даже начал хлопать.

— Читайте!

Сотрудник открыл старую папку.

Прокашлялся.

И начал:

— «Министерство чрезвычайно важных пустяков создаётся для решения вопроса...»

Он замолчал.

— Что там дальше?

— Не знаю.

— Почему?

— Страница отсутствует.

Зал застонал.

Некоторые чиновники выглядели так, будто потеряли близкого родственника.

Хотя большинство из них не могли вспомнить имена собственных сотрудников.

Началась масштабная операция по поиску второй страницы.

Обыскали архивы.

Подвалы.

Чердаки.

Секретные хранилища.

Даже кабинет министра.

Это было рискованно.

Министр сам не знал, что там находится.

К вечеру удалось обнаружить семь вариантов второй страницы.

Каждый содержал разный текст.

В одном говорилось, что министерство создано для регулирования размеров скрепок.

В другом — для контроля уровня официальной серьезности населения.

В третьем — для регистрации государственных голубей.

Один документ утверждал, что министерство вообще было создано случайно.

Этот вариант показался самым правдоподобным.

В шесть часов вечера министр выглядел человеком, который устал существовать.

Он поднялся на трибуну.

— Коллеги.

Зал затих.

— Нам нужен официальный ответ.

— Какой?

— Любой.

В этот момент встал заместитель заместителя начальника управления концептуального развития концепций.

Человек опасной инициативности.

— У меня есть предложение.

— Какое?

— Давайте сформулируем функции министерства сами.

В зале повисла тишина.

— То есть?

— Если никто не знает, зачем нас создали...

Он улыбнулся.

— Мы можем решить это самостоятельно.

Некоторое время все переваривали услышанное.

Потом министр медленно кивнул.

— Гениально.

— Правда?

— Конечно.

— Но это не будет обманом?

Министр посмотрел на него почти с жалостью.

— Молодой человек.

— Да?

— Вы вообще давно работаете в государственном управлении?

К восьми часам вечера появился проект ответа журналистам.

Он состоял из двадцати восьми страниц.

На первых двадцати семи объяснялось, почему вопрос является чрезвычайно сложным.

На двадцать восьмой содержался ответ:

Министерство чрезвычайно важных пустяков осуществляет комплексное обеспечение комплексного обеспечения процессов комплексного обеспечения в целях обеспечения комплексности обеспечения.

Документ перечитали.

Трижды.

Потом ещё пять раз.

Никто ничего не понял.

Это означало, что формулировка получилась достаточно профессиональной.

Когда Аркадий выходил из здания, на крыльце уже стояли журналисты.

Они ловили чиновников и задавали один и тот же вопрос:

— Чем занимается ваше министерство?

Первый чиновник ускорил шаг.

Второй убежал.

Третий притворился памятником.

Самым успешным оказался четвёртый.

Он посмотрел журналисту в глаза и уверенно ответил:

— Этот вопрос находится в стадии рассмотрения.

После чего получил повышение.

А Аркадий, шагая домой, вдруг поймал себя на странной мысли.

За весь день министерство не выполнило ни одной полезной задачи.

Но при этом провело:

47 совещаний;

13 заседаний;

82 согласования;

4 кризисных штаба;

и один круглый стол квадратной формы.

И почему-то все были уверены, что день прошёл очень продуктивно.

Это открытие пугало больше, чем хотелось бы.

Аркадий остановился у перехода.

Если бы кто-нибудь спросил его, чем именно он занимался сегодня, он тоже не смог бы ответить.

И впервые эта мысль показалась ему не смешной.

Глава 5

Великая реформа отчётности

На следующее утро Аркадий Невзрачный обнаружил на своём столе отчёт.

Само по себе это не было необычным.

Необычным было другое.

Отчёт лежал на его стуле.

Под отчётом лежал ещё один отчёт.

На столе находились три отчёта.

На шкафу — два.

На подоконнике — четыре.

Даже кружка с чаем стояла на отчёте.

Аркадий осторожно сел.

Отчёт под ним жалобно зашелестел.

— Доброе утро, — сказала Галина Отчётовна.

— Что случилось?

— Ничего особенного.

— Тогда почему кабинет выглядит так, будто на него напал архив?

Галина удивлённо огляделась.

— А, это.

— Да.

— Это отчёты.

— Я заметил.

— Их стало немного больше.

Аркадий посмотрел на горы бумаг.

— Немного?

— Вчера на триста процентов.

— Это называется «немного»?

— По сравнению с прогнозом — да.

В министерстве существовало множество загадок.

Например:

где находится кабинет министра;

сколько этажей в здании;

чем занимается половина департаментов.

Но главной загадкой были отчёты.

Их писали все.

Каждый день.

Постоянно.

Никто не помнил, когда это началось.

И никто не знал, кто их читает.

Существовала легенда о некоем сотруднике, который однажды открыл отчёт.

Однако достоверных подтверждений не было.

В десять утра началось совещание.

Тема звучала тревожно:

«О совершенствовании системы отчётности.»

Любой сотрудник министерства знал:
если систему собираются совершенствовать, значит жить
станет сложнее.

Министр выглядел вдохновлённым.

А это всегда было плохим знаком.

— Коллеги!

Зал насторожился.

— Сегодня мы обсудим важнейший вопрос.

Министр поднял толстую папку.

— Отчётность.

По залу прокатились уважительные вздохи.

Некоторые даже зааплодировали.

Отчётность пользовалась в министерстве почти религиоз-
ным почтением.

— Мы провели исследование.

На экране появился график.

Затем ещё один.

Потом ещё три.

Наконец показалась итоговая диаграмма.

Она была настолько сложной, что напоминала схему меж-
галактической войны.

— Согласно нашим данным...

Министр выдержал паузу.

— Никто не знает, сколько существует отчётов.

В зале зашептались.

— Не может быть.

— Ужас.

— Как мы это допустили?

— Более того...

Министр перевернул страницу.

— Мы не знаем, кто их читает.

По залу пробежала волна тревоги.

Кто-то начал нервно листать бумаги.

Один заместитель министра попросил воды.

Другой попросил отпуск.

Для расследования был приглашён директор Департамента анализа отчётной деятельности.

Очень серьёзный человек.

Он носил очки настолько толстые, что выглядел человеком, способным видеть будущее.

К сожалению, только в бумажном виде.

— Наше расследование длилось семь месяцев.

— И что выяснили?

— Никто не читает отчёты.

В зале наступила тишина.

Шокированная.

Потрясённая.

Оскорблённая.

— Совсем никто?

— Совсем.

— Даже авторы?

— Особенно авторы.

Аркадий сидел молча.

Но потом совершил роковую ошибку.

Он решил сказать правду.

— Может быть...

Зал повернулся к нему.

— Да, Верховный эксперт?

— Если никто их не читает... может быть, стоит писать меньше отчётов?

Время остановилось.

Министр застыл.

Секретарь перестал печатать.

Даже кондиционер выглядел потрясённым.

— Меньше? — переспросил министр.

— Да.

— Отчётов?

— Да.

В зале кто-то потерял сознание.

Через несколько секунд началась паника.

— Это слишком радикально!

— Опасное предложение!

— Как мы будем знать, что написали меньше отчётов?

— Чем подтверждать сокращение отчётов?

— Где фиксировать отсутствие отчётов?

Министр поднял руку.

— Спокойно.

Зал замер.

Министр задумался.

Очень глубоко.

Минут на десять.

Наконец его лицо просветлело.

— Кажется, я понял идею Верховного эксперта.

Аркадий почувствовал надвигающуюся беду.

— Правда?

— Конечно.

— И какую именно идею?

— Необходимо усилить контроль над отчётностью.

— Нет, я говорил не...

Но было поздно.

Секретарь уже печатал.

К обеду появился первый проект реформы.

Документ назывался:

«О повышении прозрачности процессов документирования отчётной деятельности.»

Он состоял из шестисот тридцати двух страниц.

Основная идея была проста.

Теперь каждый отчёт должен сопровождаться дополнительными документами.

Например:

Отчётом о написании отчёта.

Отчётом о причинах написания отчёта.

Отчётом о подготовке отчёта о написании отчёта.

Заключением о необходимости отчёта о причинах напи-

сания отчёта.

Протоколом ознакомления с заключением о необходимости отчёта о причинах написания отчёта.

К третьей странице Аркадий уже перестал понимать структуру предложения.

К десятой перестал понимать русский язык.

Реформа была принята единогласно.

По той простой причине, что никто её не прочитал.

В то же самое время, в другом конце города, гражданин Виктор Петрович Сеницын пытался получить обычную справку.

Справка была нужна для оформления другой справки.

Которая, в свою очередь, требовалась для подтверждения необходимости первой.

Виктор Петрович уже третий час стоял в очереди.

Очередь двигалась медленно.

Почти философски.

Наконец он добрался до окна.

— Следующий.

Виктор Петрович протянул документы.

Сотрудница внимательно изучила бумаги.

Потом нахмурилась.

— Не хватает отчёта.

— Какого отчёта?

— Отчёта о получении предыдущего отчёта.

— Но я никогда не получал никаких отчётов.

— Тогда нужен отчёт об отсутствии отчёта.

— Кто его выдаёт?

Сотрудница открыла справочник.

Полистала.

Потом ещё немного полистала.

Потом позвала коллегу.

Коллега позвал начальника.

Начальник позвонил куда-то наверх.

Через несколько минут выяснилось, что порядок выдачи отчётов об отсутствии отчётов находится в стадии согласования.

— А кто этим занимается? — осторожно спросил Виктор Петрович.

Сотрудница посмотрела в бумаги.

— Министерство чрезвычайно важных пустяков.

— И что именно оно делает?

Сотрудница задумалась.

Потом позвала коллегу.

Коллега позвал начальника.

Начальник снова кому-то позвонил.

Через десять минут ему официально сообщили, что данный вопрос находится в стадии рассмотрения.

Виктор Петрович молча забрал документы.

И впервые в жизни почувствовал лёгкое сочувствие к государственным служащим.

Через неделю последствия стали заметны.

Сначала исчезли свободные шкафы.

Потом свободные кабинеты.

Потом коридоры.

Документы начали занимать пространство с пугающей скоростью.

На пятом этаже пришлось эвакуировать бухгалтерию.

Не из-за пожара.

Из-за отчётов.

На седьмом этаже один сотрудник потерялся между двумя стеллажами.

Его нашли через три дня.

Он успел написать восемьдесят семь служебных записок о поиске выхода.

Особенно пострадала информационная система министерства.

Компьютеры не выдерживали.

Серверы перегревались.

Один из них попытался уйти в отпуск.

Но заявление было отклонено кадровой службой.

Через месяц состоялось новое экстренное совещание.

Министр выглядел усталым.

Отчёты тоже.

— Коллеги.

— Да?

— У нас проблема.

— Какая?

— Количество отчётов выросло в двадцать три раза.

— Прекрасная новость!

— Нет.

— Почему?

— Мы больше не можем их хранить.

Наступила тревожная тишина.

— Что предлагаете?

Министр посмотрел на Аркадия.

Аркадий немедленно посмотрел в окно.

Потом в потолок.

Потом на собственные ботинки.

Но было поздно.

— Верховный эксперт?

— Да?

— Ваше мнение?

Аркадий тяжело вздохнул.

И сказал первое, что пришло в голову.

— Может быть... удалить ненужные отчёты?

В зале раздался коллективный ужас.

Кто-то вскочил.

Кто-то перекрестился.

Галина Отчётовна начала обмахиваться папкой.

— Удалить отчёты?!

— Ну да...

— Но как тогда узнать, что они существовали?

Аркадий задумался.

И тут министр просиял.

Так обычно выглядит человек, которому в голову пришла особенно опасная идея.

— Я придумал!

— Что?

— Нужно создать архив отчётов об удалённых отчётах!

Зал взорвался аплодисментами.

Люди вставали.

Обнимались.

Некоторые плакали от счастья.

Секретарь немедленно начал оформлять приказ.

Аркадий сидел молча.

Очень молча.

Он уже начал замечать закономерность.

Каждый раз, когда он пытался сделать систему проще, она становилась сложнее.

Причём значительно.

Когда совещание закончилось, на его стол легла новая папка.

На обложке было написано:

«Отчёт о результатах подготовки отчёта по реформированию системы отчётности.»

Объём:

1247 страниц.

Аркадий открыл первую страницу.

Там было написано:

«Настоящий отчёт подготовлен в целях подтверждения факта подготовки настоящего отчёта.»

Он закрыл папку.

Открыл снова.

Текст не изменился.

Закрыл ещё раз.

И впервые за долгое время всерьёз задумался, не является ли всё министерство чьей-то очень злой шуткой.

Проблема заключалась в том, что шутка становилась всё менее смешной.

Глава 6

Инцидент с деревьями

Через две недели после Великой реформы отчётности Аркадий Невзрачный начал замечать странную вещь.

Он стал бояться разговаривать.

Не потому что был застенчивым.

А потому что любое сказанное им предложение через несколько дней превращалось в государственную программу.

Иногда — в несколько государственных программ одновременно.

Поэтому Аркадий выработал новую стратегию выживания.

Молчание.

Много молчания.

Очень много молчания.

Настолько много, что сотрудники Службы сопровождения экспертного мнения начали выпускать еженедельные аналитические доклады о содержании его молчания.

Проблема началась в четверг.

Все серьёзные проблемы в министерстве начинались либо

в четверг, либо по результатам совещаний.

В этот раз совпало и то и другое.

В двенадцать часов Аркадий стоял во внутреннем дворе министерства вместе с несколькими коллегами.

Они смотрели на парковку.

Точнее, на огромную серую площадку из бетона.

На ней не росло ничего.

Даже сорняки.

Даже мусор выглядел подавленным.

Рядом стояла Галина Отчётовна.

— Уныло как-то, — сказала она.

— Да, — согласился кто-то.

— Очень уныло.

Аркадий посмотрел вокруг.

Потом произнёс фразу, о которой позже будут писать диссертации.

— Хорошо бы побольше деревьев.

Тишина.

Коллеги задумались.

Кто-то кивнул.

Кто-то записал.

Сотрудник Службы сопровождения экспертного мнения быстро сделал пометку в блокноте.

Аркадий этого не заметил.

И зря.

На следующее утро министр созвал экстренное заседание.

Повод звучал необычно даже по меркам министерства:
«О реализации национальной стратегии озеленения со-
гласно экспертной инициативе.»

Аркадий почувствовал надвигающуюся беду.

— Простите, а какая именно инициатива?

Министр улыбнулся.

— Ваша.

— Какая?

— Деревья.

— Какие деревья?

Министр раскрыл папку.

— Согласно экспертному заключению Верховного экс-
перта...

— Я не писал никакого заключения.

— Конечно не писали.

Министр кивнул.

— Вы его озвучили.

Это было ещё хуже.

На экране появился документ.

Заголовок занимал почти всю страницу.

«Комплексная программа ускоренного повышения дре-
весной обеспеченности населения в рамках концепции
устойчивого озеленения общественных, частных, муницип-
альных, ведомственных, стратегических и потенциально
пригодных пространств.»

— Сколько страниц? — осторожно спросил Аркадий.

— Пока семьсот восемьдесят.

— Пока?

— Рабочая версия.

— А полная?

— Мы надеемся уложиться в две тысячи.

Зал уважительно закивал.

Короткие документы в министерстве считались признаком поверхностного мышления.

Через три дня программа была принята.

Через неделю началась реализация.

Через две недели страна начала стремительно зарастать.

Сначала всё выглядело разумно.

Деревья посадили в парках.

На улицах.

Во дворах.

Затем начались сложности.

Проблема заключалась в том, что чиновники очень боялись недовыполнить план.

Поэтому каждый старался перевыполнить его заранее.

С большим запасом.

На всякий случай.

Именно так деревья появились:

на автобусных остановках;

внутри автобусных остановок;

внутри автобусов;

на некоторых автобусах.

Один водитель пожаловался, что берёза занимает половину салона.

Жалобу отклонили.

Берёза была признана стратегически важным пассажиром.

Через месяц последствия стали по-настоящему впечатляющими.

Аркадий ехал на работу.

Перед входом в метро росли три сосны.

Внутри метро — ещё четыре.

На станции разместили дуб.

Настоящий.

Возрастом около ста лет.

Никто не понимал, как его туда занесли.

Но отчёт о занесении существовал.

На четырёхстах страницах.

Когда Аркадий добрался до министерства, ситуация оказалась ещё хуже.

Во дворе теперь находился небольшой лес.

На месте парковки.

Автомобили исчезли.

Некоторые водители утверждали, что их машины всё ещё стоят внутри.

Но доказать это было невозможно.

У входа его встретил охранник.

— Доброе утро, товарищ Верховный эксперт.

— Доброе.

— Отличная идея с деревьями.

— Спасибо.

— Особенно клён в проходной.

— Что?

— Очень украшает помещение.

Аркадий вошёл внутрь.

И замер.

Посреди холла действительно рос клён.

Аркадий несколько секунд смотрел на дерево.

Потом на охранника.

Потом снова на дерево.

Клён выглядел удивительно спокойным.

В отличие от большинства сотрудников министерства.

— И никто не возражает?

— Против клёна?

— Да.

Охранник пожал плечами.

— Он никому не мешает.

Аркадий посмотрел на дерево ещё раз.

Трудно было спорить.

Клён действительно производил впечатление самого разумного существа в здании.

Тогда Аркадий ещё не знал, что в ближайшие месяцы это дерево окажется одним из самых стабильных элементов министерства.

Судя по размеру, ему было лет двадцать.

— Как он сюда попал?

— По плану озеленения.

— Но двери уже, чем дерево.

Охранник пожал плечами.

— Это вопрос логистики.

Мы отвечаем за результат.

— Если честно, — сказал охранник, — дерево здесь ориентировано лучше большинства посетителей.

На третьем этаже ситуация стала ещё абсурднее.

Из окна кабинета торчала ель.

В коридоре росли кусты.

Секретариат напоминал ботанический сад, переживший нервный срыв.

А в кабинете Галины Отчётовны обнаружилась рябина.

Прямо посреди комнаты.

— Почему она здесь?

— План.

— Какой план?

— Озеленения.

— Но она растёт через стол!

Галина посмотрела на него с удивлением.

— Зато экологично.

К полудню состоялось чрезвычайное совещание.

Причина:

министр пропал.

Зал встревоженно гудел.

— Когда его видели последний раз?

— Утром.

— Где?

— В кабинете.

— И что потом?

— Потом начали выполнять план.

Наступила тишина.

Все всё поняли.

Спасательная операция продолжалась несколько часов.

Наконец группа сотрудников нашла министра.

Он сидел в центре густых зарослей фикусов.

Примерно в семи метрах от двери собственного кабинета.

— Почему вы не вышли?

— Не смог.

— Почему?

— Потерял направление.

— В комнате?

— Здесь теперь экосистема.

К вечеру кризис достиг национального масштаба.

Из разных регионов поступали тревожные сообщения.

В одном городе дерево посадили внутри здания мэрии.

В другом — посреди перекрёстка.

В третьем сотрудники администрации случайно озеленили пожарную часть.

Вместе с пожарными машинами.

Министр срочно созвал совещание.

— Коллеги.

— Да?

— У нас проблема.

— Какая?

— Слишком много деревьев.

По залу прокатился шёпот.

— Что будем делать?

Министр посмотрел на Аркадия.

Аркадий сразу понял, что сейчас случится что-то ужасное.

— Верховный эксперт?

— Да?

— Ваше мнение?

Аркадий тяжело вздохнул.

Очень тяжело.

— Может быть... посадить немного меньше деревьев?

В зале наступила тишина.

Потом секретарь начал быстро печатать.

Аркадий побледнел.

— Что вы записываете?

— Новую стратегию.

— Какую?

Секретарь зачитал:

«Переход к интенсивной оптимизации древесного присутствия посредством создания системы регулирования ко-

личества деревьев.»

Министр просиял.

— Великолепно!

— Но я не это имел в виду.

— Конечно.

— Правда?

— Разумеется.

Министр уже подписывал распоряжение.

— Именно поэтому мы создадим новое ведомство.

Аркадий медленно закрыл глаза.

— Какое?

Министр улыбнулся.

Той страшной улыбкой, после которой обычно появлялись департаменты.

— Федеральное агентство по учёту, контролю и стратегическому развитию деревьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.